

Хорошо прожил свою жизнь

18 июля 1935 г. трагически погиб во время автомобильной катастрофы драматург Н. А. Зархи. Я сообщил об этом отдыхающему в Елатье Л. П. Русланову, я описал ему последние часы жизни Натана. Вот, что ответил мне Л. П. Русланов:

— То, что вы пишете о покойном Н. А. Зархи, делает его образ еще пленительнее. Если трудно хорошо прожить свою жизнь на земле, то еще труднее хорошо умереть. Смерть каждого человека является не только физическим концом его жизни, а и завершением его духовного облика. И в этом смысле мужественная смерть Н. А. Зархи чудесно дополняет его жизнь, его радостный образ.

Л. П. Русланов «хорошо прожил свою жизнь на земле». Хорошо потому, что с юношеских лет и до своей мучительной болезни он был подлинным созидателем.

Созидание, творчество было воспринято им, как самое ценное и характерное для нашей эпохи, и этим были наполнены его горячие дни. Он был одним из ближайших помощников Е. Б. Вахтангова по созданию Студии, он был одним из энергичнейших продолжателей его рано оборвавшегося творчества. Вся жизнь была отдана Руслановым на укрепление и развитие родного театра. И в те моменты, когда этот театр отходил, уклонялся от заветов своего учителя, именно Русланов вместе с другими ближайшими учениками Вахтангова отстаивал вахтанговскую линию и выправлял путь театра по вахтанговскому компасу.

Велики заслуги Льва Петровича в создании советского репертуара театра. Он пристально следил за современной советской литературой, и едва

обнаруживал талантливую книгу, талантливую писателя, как тотчас же искал встречи с ним и «соблазнял» на пьесу. Так было, например, с Л. Славным. Прочитав его «Наследника», Л. П. разыскал Славина и в долгих творческих беседах натолкнул, вдохновил его на мысль о пьесе. В результате была создана «Интервенция». Это один из очень и очень многих примеров того, как Русланов работал с писателями.

Сколько таланта, изобретательности, остроумия проявлял Л. П. в организации ежегодных шуточных вечеров в театре, когда приемами сатиры, пародии выявлялись теневые стороны театра, высмеивались, бичевались его ошибки. Каждый такой вечер неизменно сплачивал коллектив театра и помогал в борьбе за подлинное социалистическое искусство.

Русланов был требователен к себе и к товарищам, работа в театре была для него не «служба», а творчество, служение искусству. И малейшие проявления бесшабашности, беспринципности, работы «спустя рукава» всегда находили в его лице непримиримого врага.

Какую бы роль ни играл Лев Петрович, он относился к созданию сценического образа, как художник. Он искал живых людей, он проникал в существо, в глубину человеческих отношений, чтобы именно здесь получить материал и зарядку для театральной игры. Помнится, например, его работа над ролью инженера-американца в погодинской пьесе «Темп». Сколько новостроев посетил Л. П., сколько иностранных специалистов перепробовал, прежде чем остановиться на том образе, какой он дал в пьесе. Что-

бы английский акцент и английские реплики звучали правдиво, — Русланов изучил английский язык. В результате и получился тот замечательный образ, который украшал спектакль «Темп».

Созидателем был Л. П. Русланов и в театральной работе и в быту. Благодаря его инициативе, его исключительной энергии построен громадный культурно оборудованный дом — общежитие для актеров. Благодаря созидательной воле Русланова вахтанговцы получили спокойные, даже комфортабельные условия для своего творчества. Его инициативе, его воле принадлежит и большое строительство дачного поселка под Москвой для работников театра и смежных областей искусства.

«Я очень мотаюсь. Жизнь летит стремительно вперед, годы один за другим несутся в прошлое. Времени не видишь и не замечаешь». Так писал мне Л. П. в августе 1935 года.

Рабочий день Льва Петровича кончался глубокой ночью и был перегружен до отказа.

Он читал и классиков и всю современную литературу, работал над своими ролями и над репертуаром театра, изо дня в день писал дневник, изучал иностранные языки, не пропускал ни одного интересного концерта, спектакля, ни одной возможности встречи и беседы с выдающимися людьми нашей эпохи. Он общался с Горьким, с Роменом Ролланом, с Рабиндранатом Тагором, с Шоу, с Барбюсом. Из каждой встречи он с жадностью черпал все то, что может обогатить художника и расширить его кругозор. Он был живым, активным участником общественной жизни своего театра, своей родины.

Его жизнь и работа — прекрасный пример для всех деятелей советского искусства.

Лев Петрович Русланов «хорошо прожил свою жизнь на земле».

ОЛЕГ ЛЕОНИДОВ.